

Маленький пухлый малыш молча отошёл на пару шагов, сохраняя дистанцию от Чжаочжао, в его взгляде читалась лёгкая доля презрения.

[Шокирующе! Звезда Чжаочжао публично устраивает истерику, катается по полу и притворяется, что плачет!]

[Чжаочжао такой внимательный! Дядя и племянник любят и борются друг с другом, как мило!]

[Чжаочжао такой незрелый, хахаха, его дядя явно не в восторге.]

После того как Хо Чжан допил воду, он передал фляжку в виде панды работнику съёмочной группы:

— Если захочешь пить позже, попроси у дяди воды.

Малыш кивнул.

— Когда пойдёте на птицеферму, будь осторожен. Не веди себя слишком нагло, петухи там очень злые, могут клюнуть в глаз. Это очень больно.

Хо Чжан в детстве сам пережил нападение петуха, и до сих пор это оставило у него травму. Даже сейчас, будучи взрослым мужчиной, он боится петухов.

Маленький Хо Сяо поднял своё пухлое личико, показывая, что племянник слишком беспокоится.

Даже гусь не был ему соперником, чего уж говорить о каком-то петухе.

Хо Чжан ущипнул малыша за щёку:

— Петухи умеют летать, они очень опасны. Если тебя клюнут, не плачь.

Малыш, не поднимая головы, возился с электронными часами:

— В прошлый раз третий брат говорил, что тот, кого петух клюнул, потом три дня плакал и видел кошмары, — это ты?

Хо Чжан:

— ... Нет!

[Хахаха, это точно ты, Чжаочжао, не пытайся отрицать!]

[Этот «голос» ещё и разоблачает!]

[КО! Дядя победил!]

[Чжаочжао в детстве клюнул петух, как жаль, но почему я не могу перестать смеяться?]

Работники съёмочной группы сообщили, что на птицеферме только курицы, петухов нет, и Хо Чжан наконец успокоился.

Закончив свои наставления, он собрался уходить, но малыш стоял на месте, не идя ни к Сюэ Мяо, ни к съёмочной группе.

Хо Чжан:

— Иди уже. Я придумал новый способ готовки, который заставит тебя потерять дар речи от вкуса.

Маленький Хо Сяо не стал использовать «голос», а, выпятив животик, подошёл и жестом попросил Хо Чжана присесть, чтобы шепнуть ему что-то на ухо.

Малыш говорил тихо и неразборчиво, микрофон не уловил его слов.

Выслушав, Хо Чжан загадочно улыбнулся и отвёл малыша к обочине, указав на землю:

— Здесь.

Хо Сяо широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Хо Чжан:

— Ты же ребёнок, можешь сделать это прямо здесь, ничего страшного.

Хо Сяо скрестил руки на груди, явно не соглашаясь.

[Что они задумали? Странно.]

[Может, это то, о чём я думаю?]

[О чём? Мне становится всё любопытнее.]

[А, понял! Малыш хочет писать, а Хо Чжан предлагает сделать это на обочине.]

[Значит, я увижу пухлую попку малыша?]

[Оператор, даю пять центов, сделай крупный план!]

[Держу пари, ты не увидишь, наш малыш слишком дорожит своим имиджем.]

Хо Чжан указал на зелёные насаждения у дороги:

— Ты ещё и удобрить растения.

В пригороде туалетов мало, почти нет общественных, только в домах местных жителей. Иногда, если совсем невмоготу, люди справляют нужду прямо на обочине.

— Хм, — маленький Хо Сяо скрестил руки, клянясь, что никогда не сделает этого на обочине.

Хо Чжан хихикнул:

— Давай, давай, а то скоро описаешься.

— Ты же звезда, должен подавать пример, быть образцом цивилизованности! — дядя снова использовал «голос», чтобы преподать урок племяннику. — Твои миллионы фанатов будут брать с тебя пример!

— Если ты, потомок семьи Хо, окажешься в трендах из-за справления нужды на улице, подумай о последствиях!

Хо Чжан:

— ...

[Не волнуйся, мы не будем брать пример с Чжаочжао, мы будем учиться у дяди быть цивилизованными!]

[Фанаты Чжаочжао в этот раз пострадали больше всех, хахаха!]

[Официальное заявление: фанаты Чжаочжао никогда не справляют нужду на улице! Действия звёзд не должны отражаться на фанатах!]

[Малыш молодец, многие родители часто позволяют детям писать на улице, это действительно нецивилизованно.]

[Родителям стоит поучиться у нашего малыша, всегда ходить в туалет.]

[Наш малыш всегда на высоте!]

Хо Чжан не смог переубедить дядю и был вынужден найти фермерский дом, чтобы воспользоваться туалетом.

— Ой, удобрение ушло на чужую землю.

— Нашей семье Хо этого не жалко! — «голос» снова строго предупредил.

Хо Чжан:

— ...

Ладно, взрослый не будет спорить с ребёнком.

После того как малыш справил нужду и вымыл руки, он с облегчением отправился искать Сюэ Мяо.

Цинь Цзысуй вёл Сюэ Мяо мыть руки и заметил, что у того даже нет своей фляжки.

Ещё вчера он обратил внимание, что у других детей есть полотенца, фляжки, пижамы и спальные мешки, а у Сюэ Мяо даже сменной одежды нет, багаж минимальный, и он до сих пор носит вчерашнюю одежду, которая, как говорят, принадлежит Хо Сяо.

Целый день выполнения заданий, а у ребёнка даже нет возможности попить тёплой воды.

Хотя, если он захочет пить, съёмочная группа предоставит воду, но это неудобно и хлопотно, и придётся пить из чужих фляжек.

Цинь Цзысуй вспомнил своего младшего брата, который, если бы не пропал, был бы примерно того же возраста, что и Сюэ Мяо.

К счастью, он заранее попросил ассистента купить детский термос. В этот момент ассистент как раз принёс термос, вымытый и наполненный тёплой водой.

Цинь Цзысуй протянул термос:

— Если захочешь пить, используй этот.

Сюэ Мяо покачал головой:

— Брат Цзысуй, это не моё.

Цинь Цзысуй открыл крышку:

— Это подарок для Мяомяо.

Малыш благодарно ответил:

— Спасибо, брат Цзысуй.

Только после этого он взял термос.

На термосе был изображён жёлтый утёнок, очень милый. Для Сюэ Мяо этот термос казался невероятно ценным, пожалуй, самым дорогим подарком, который он когда-либо получал.

Он обнял термос, разглядывая его со всех сторон, глаза сияли от счастья:

— Спасибо, брат Цзысуй, мне очень нравится этот термос!

Цинь Цзысуй не очень умел общаться с детьми и просто молча смотрел на него.

Сюэ Мяо сделал пару глотков и вдруг остановился, голова медленно опустилась.

Когда он поднял взгляд, в его глазах читалась грусть.

Он обнял ногу Цинь Цзысюя и поднял голову:

— Брат Цзысюй, ты уходишь? Программа уже заканчивается?

Э-э...

Так быстро? Ему так не хочется уходить.

Здесь каждый день можно есть вкусную еду и играть с друзьями, а в детском доме так скучно.

При этих мыслях настроение Сюэ Мяо заметно ухудшилось.

Цинь Цзысюй, глядя на внезапно опечаленного малыша, был в замешательстве:

— Почему ты так думаешь?

Сюэ Мяо сжал губы и мягко ответил:

— Когда братья и сёстры из детского дома уходят, они всегда дарят подарки.

Иногда волонтеры приезжали в детский дом, и Сюэ Мяо очень любил молодых братьев и сестёр. Они играли с детьми, устраивали представления и рассказывали истории.

Но они приходили нечасто и никогда не задерживались надолго.

Перед уходом они всегда дарили детям подарки.

Получая подарок, он понимал, что веселье подошло к концу.

Цинь Цзысюй отвел Сюэ Мяо в сторону и подарил ему такой красивый и ценный подарок, и малыш подумал, что программа заканчивается, и его отправят обратно в детский дом.

Цинь Цзысюй почувствовал, как сердце смягчилось, и поспешил объяснить:

— Я только что приехал и пока не уйду. Программа ещё не закончилась, остался день с половиной. После этого эпизода будет ещё несколько, я проведу с тобой много времени.

Сюэ Мяо наклонил голову:

— Много — это сколько?

Программа стала популярной, и её вряд ли закроют. По стандартам шоу, это может быть от полугода до года. Цинь Цзысюй подумал:

— Примерно год.

Сюз Мяо улыбнулся:

— Правда? Это здорово, мне очень нравится брат Цзысюй!

Малыш широко улыбнулся, показывая ряд белоснежных зубов, его улыбка была солнечной и яркой.

Цинь Цзысюй почувствовал, как его сердце наполнилось теплом.

[Мяомяо такой милый, что аж сердце болит.]

[Малыш такой бедный.]

[Надеюсь, он найдёт очень-очень хорошую приёмную семью.]

[Может, Цинь Цзысюй возьмёт его к себе как младшего брата? Вы не заметили, что они похожи?]

<http://bllate.org/book/15108/1334630>